

Существует немало способов, какими могут путешествовать культиваторы. Те, кто выше сферы Мудреца могут оседлать штормовой ветер, проделывая тысячи ли* за один день, или воспользоваться небесными техниками, расщепляя пространство и время. Люди, вступившие на путь культивации, увеличивали свою скорость с помощью внутренней сущности, пользовались своими духовными артефактами или приручали духовных зверей.

П/п: Мера длины, примерно 500 м.

Какая жалость, что в нынешнем мире, который пережил "Конец эры духовного изобилия", духовные артефакты для путешествий редко использовались даже крупными сектами, а духовные звери в качестве ездовых животных встречались еще реже. Потому что с духовными зверями дело обстояло совсем непросто. Они не только нуждались в небесной духовной жиле, которая бы поддерживала их жизнь, им еще требовался мастер, которого они бы признали всем своим существом.

Говорят, что его величество император северного континента — один из шести Мудрецов — держал четырех синекрылых луаней*, которые влекли его императорский экипаж. Каждый год они поглощали восемьсот тысяч кристаллов и шестьдесят тысяч слитков турмалиновой киновари.

П/п: Луань — мифическая птица, вроде феникса, обычно имеет холодную расцветку, вроде синего, зеленого или фиолетового.

В этом мире можно было сосчитать по пальцам одной руки людей, способных выделить столько ресурсов.

Учитывая текущие сферы культивации Инь Би Юэ и его товарищей, если бы они как следует воспользовались своей истинной сущностью, то у них заняло бы полмесяца на то, чтобы пересечь море и попасть на северный континент. Однако, Дуань Чун Сюань сказал следующее: "Мы так редко спускаемся с горы. У нас достаточно времени, так зачем нам тревожиться о том, как ускорить свой путь? Старший брат-ученик тоже хотел, чтобы мы провели больше времени в странствиях."

Относительно этого у Инь Би Юэ не было никаких возражений, поскольку он хотел поближе познакомиться с этим миром. Пусть его воспоминания и включали в себя информацию из бесчисленных древних свитков, но как их можно было сравнить с реальным опытом?

Заметив, как он кивнул головой, Ло Мин Чуань тоже кивнул, соглашаясь с ними.

Покинув окрестности горы Цан Я, им нужно было миновать город Цзинь, город Ян и горный хребет Пан Лун, чтобы попасть на восточный континент по четвертому тракту. Затем они направятся на юг, чтобы сесть на корабль, идущий на западный континент, и пересекут море Фу Кун. В конце концов, они встретятся с остальными учениками горы Цан Я в городе Е южного континента, чтобы вместе с ними отправиться к горе Чжун Мин.

Таков был их маршрут. Точнее говоря, таков был маршрут, который тщательно продумала Лю Ци Шуан перед тем, как остановиться на нем. Хотя их вряд ли ждало гладкое и мирное путешествие, но они, по крайней мере, смогут избежать слишком опасных мест, вроде "горы Ши Вань".

В городе Цзинь, где кипела жизнь и туда-сюда сновали лошади и повозки, они посетили чайный домик. Там они услышали, как рассказчик сплетничает с посетителями. На самом деле, чайный домик был битком набит людьми, которые раздували шумиху вокруг фестиваля "Срывания цветка", приукрашивая его самым нелепым образом.

В городе Ян они сняли даосские одежды, взамен купив вещи, которые носят обычные люди. Быстрее удара хлыста они переоделись, приняв вид трех благородных молодых людей, которые покинули дом, чтобы поехать учиться.

Что больше всего удивляло Инь Би Юэ, так это то, что во время их путешествия Трещотка и Ло Мин Чуань довольно неплохо ладили. Вопреки всем ожиданиям, поскольку сам он был неразговорчив, то эти двое обычно беседовали между собой.

Они общались с должным этикетом и вежливыми улыбками, в которых был намек на дружбу, пресную как вода.

Люди посторонние могли бы предположить, что Ло Мин Чуань был лучшим другом Дуань Чун Сюаня, а вовсе не тем, кто был его мишенью на пике Си Хуа.

Инь Би Юэ подумал, что его наверняка покорила ореол главного героя, разве не так?

За два дня до того, как они вступили в окрестности горного хребта Пан Лун, Дуань Чу Сюань наконец решил сменить одежду.

Инь Би Юэ тоже чувствовал себя не в своей тарелке, поскольку он привлекал много внимания и взглядов своим цветом волос. Поразмыслив об этом, он добавил к их покупкам еще и черный как смоль плащ с капюшоном.

Итак, сейчас он был очень доволен своим внешним видом. Когда он накидывал капюшон, то из под него виднелся лишь подбородок. Добавив +10 пунктов к параметру мрачности, он полностью соответствовал своему персонажу злодея!

Но когда из своей комнаты в гостинице вышел переодевшийся Дуань Чун Сюань, Инь Би Юэ показалось, что он сейчас ослепнет.

Такой костюм вряд ли можно было приобрести где-нибудь в городе Ян, хоть обыщи его сверху донизу. И это означало, что он принес его с собой.

Дуань Чун Сюань взмахнул веером. На воротах его длинных одежд золотыми нитями был вышит летящий луань. На голове он носил золотое украшение, усыпанное аметистами и жемчугом. На поясе, охватывающем его талию, были вышиты величественные белый и золотой драконы. Его дополняла пряжка, украшенная великолепной эмалью и кораллами.

Сияния жемчуга и других драгоценных материалов на теле этого человека было достаточно, чтобы ослепить любого. Издалека он выглядел, словно....

Живая золотая статуэтка.

Если раньше в его внешности присутствовала аура благородства, словно его одежда была изготовлена на небесах, то сейчас он выглядел как нувориш, разбогатевший за одну ночь. Из тех, кто даже при наличии денег все равно выглядит довольно глупо.

Инь Би Юэ предположил, что Дуань Трещотка, возможно, пострадал от какого-то потрясения.

Однако сам Трещотка радостно улыбался, поэтому у Инь Би Юэ язык не повернулся сказать ему что-нибудь.

Когда из своей комнаты вышел Ло Мин Чуань, то какое-то мгновение тупо смотрел на Дуань Чун Сюаня. Похоже, что его глаза тоже ослепило это зрелище.

После этого, он отвернулся, откашлялся, и произнес:

— Пойдемте.

Инь Би Юэ почти разглядел написанные на лице Ло Мин Чуаня слова "не в силах даже смотреть на него".

Тень от деревьев была очень густой, застилая небо и укрывая землю. Освежающий ветерок, дующий в горах, доносил запахи растений и земли.

Долгое время они шли втроем по неровной извилистой тропинке. Всю дорогу они молчали. Постепенно солнце начало клониться к западу.

Инь Би Юэ принялся размышлять. Хотя прежде никто не слышал о каких-либо грозных опасностях на горном хребте Пан Лун, но ведь сейчас с ними идет Трещотка в своем золотом наряде — том, который отражает свет на десять ли во все стороны. Все ли обойдется?

Помяни черта — и он появится.

Инь Би Юэ почувствовал, как что-то колыхнулось в его божественном сознании, поэтому остановился.

Лун Мин Чуань тоже замер.

Через отрезок времени, равный пяти вздохам, в лесу послышалось шуршание. Похоже, к ним кто-то приближался.

Люди, направляющиеся к ним, явно не имели добрых намерений. Их жажда убийства была невероятно сильна. Казалось, они вообще не собирались скрывать свои цели.

Следом раздался громкий возглас:

— Стойте на месте!

И из леса выскочило больше десятка крепких мужиков.

Их предводитель был восьми футов ростом, с длинным шрамом поперек лица. В руках он держал широкий топор, весом в тысячу фунтов.

— Куда это вы собрались? Не знаете правил? Сегодня, если вы хотите пройти через ворота моего дома, платите серебром. Духовные камни тоже принимаем. Оставьте здесь все, что у вас есть!

Бандиты, стоящие у него за спиной, шумно поддержали его:

— А если у вас при себе ничего нет, тогда прощайтесь с жизнью!

Закончив свою речь, они разразились глумливым хохотом.

Как только главарь бандитов начал говорить, Инь Би Юэ, следуя сценарию, принялся молча шевелить губами, повторяя его строки.

Слово в слово.

Ах, какая знакомая сцена!

Не так давно он сам был тем, кто держал в своей руке железный прут. Ох, нет. Тогда он был таким злодеем, у которого даже не было возможности держать железный прут!

Инь Би Юэ был просто приспешником главаря-шаматэ с железным прутом. Главаря, который носил потертые штаны с дырами и челку, которая была длиннее, чем его лицо. Когда главарь говорил: "а не хочет ли эта цыпочка пойти с нами, братками, чтобы поразвлечься", он вместе со всеми злобно смеялся. Через некоторое время кто-то кричал: "Стойте!". А затем, когда главарь приказывал: "Братья, избавьтесь от них!", он был первым, кто улетал от пинка главного героя.

В том сценарии ему не удалось сказать ни единой фразы.

Подумав об этом, Инь Би Юэ преисполнился презрением.

Ведь у парней, стоящих сейчас перед ним, личные достижения и заслуги в качестве негодяев были слишком мизерными. Только посмотрите на лица тех, что стоят позади. Их взгляды недостаточно жестокие, а выражения их лиц слишком строгие!

Инь Би Юэ поставил им низкую оценку!

Возможно, это случилось, потому что он сейчас был на стороне главного героя, но сценарий изменился. Инь Би Юэ сосчитал до трех, но так и не услышал знакомый крик: "Стойте!"

Вместо этого, он услышал, как кто-то тихонько хихикнул рядом.

Тем, кто рассмеялся, был Дуань Трещотка.

Неудивительно, что эта ситуация насмешила Трещотку. Они ведь были людьми, собирающимися принять участие в фестивале "Срывания цветка". Наследующий ученик секты Цан Я и ученики Святого меча неожиданно... нарвались на грабителей!

Если бы об этом происшествии пошли слухи, то этого с лихвой хватило бы, чтобы весь мир культиваторов смеялся целый год.

Инь Би Юэ взглянул на одежду, которые была на них. Внезапно он осознал, что он сам и Ло Мин Чуань выглядели похоже на слуг, которые сопровождают богатого молодого господина, отправившегося за развлечениями.

Тут нельзя было винить маленький отряд грабителей в отсутствии проницательности.

Выражение лица Ло Мин Чуаня было безмятежным, без капли гнева или возмущения. Казалось, он собирается вступить с ними в переговоры.

Не дожидаясь, пока заговорит Ло Мин Чуань, Дуань Чун Сюань взмахнул веером и произнес спокойным и сдержанным тоном:

— Парни, вы понимаете, кто сейчас стоит рядом со мной?

Маленькая команда грабителей на мгновение оцепенела от удивления.

Дуань Чун Сюань смело и уверенно встал позади Ло Мин Чуаня.

— Этот человек — ученик главы величественной горы Цан Я. Он следующий глава секты Цан Я, Ло Мин Чуань, старший брат-ученик Ло!

Затем Дуань Чун Сюань высоко задрал нос, демонстрируя пренебрежительное отношение, словно напрашивался на взбучку.

— Вы все еще не пали перед ним на колени?

Предводитель разбойников мгновенно взорвался:

— Ба! Какой еще ученик главы секты Цан Я? Да я вообще император северного континента!

Дуань Чун Сюань какое-то время смотрел на него со странным выражением на лице.

— Нет, это неправда.

К сожалению, маленький отряд бандитов уже бросился вперед.

Однако, не успели они приблизиться к ним троим и на десять шагов, как бандиты уже разлетелись в разные стороны. Главарь особенно серьезно пострадал. На самом деле, перед тем, как упасть, он врезался в два больших дерева.

Бандитов отбросил барьер, созданный из нематериальной истинной сущности.

Ло Мин Чуань даже не сдвинулся с места.

Отряд разбойников валялся на земле, сплевывая кровь. Даже если бы они умерли, все равно не смогли бы понять, как это они потеряли хватку после стольких лет успешного грабежа. Как так случилось, что их дойные коровы внезапно превратились в чугунную плиту?

Главарь бандитов уже миновал ступень Очищения сущности, он, можно сказать, уже вступил на путь культивации. Еще тут было несколько человек, которые находились на ступени Уплотнения ци, но они просто не обладали достаточным потенциалом для того, чтобы развиваться дальше. Такому разбойнику с горного хребта Пан Лун, этого было более чем достаточно для того, чтобы грабить караваны без достаточной охраны или одиноких путников.

На горном хребте Тан Лун было маловато духовной энергии, и еще меньше божественных материалов или редких сокровищ, поэтому культиваторы здесь весьма редко появлялись.

Без всяких сомнений, бандитов выманил сюда притягательный и манящий золотой человек.

С того момента, как разбойники вышли из леса, и до того, как они, поверженные, распростерлись на земле, не прошло и десяти секунд. Ло Мин Чуань повернулся и сказал:

— Пойдемте.

Оставив позади себя жалобные звуки боли, которые издавали люди, молящие о пощаде, все трое двинулись вперед.

Таким образом, каждые десять ли они натыкались на небольшие отряды бандитов. Даже после того, как стемнело, на них все еще выбегали разбойники, держа в руках зажженные факелы.

Следовательно, предыдущая сцена повторялась снова и снова.

К этому моменту, Инь Би Юэ почувствовал, что он уловил некий смысл в действиях Дуань Чун Сюаня.

Но если он делал это лишь для того, чтобы причинять неприятности Ло Мин Чуаню и выискивать у него недостатки, этот способ был слишком жестоким.

Тогда, чего же на самом деле добивался Трещотка?

Неужели он хотел избавить гору от бандитов и добиться правосудия во имя небес?

Ночью, наконец, все стихло.

Чистый, но холодный лунный свет проник сквозь мрачные тени деревьев и пролился на землю. Ночной весенний ветерок тоже обдавал холодом.

Троица нашла уединенную пещеру. Дуань Чун Сюань поджег талисман, который засветился и очистил все вокруг от паутины и сухой травы. Затем он достал Очищающую от зла жемчужину и прикрепил ее к стене пещеры. Вскоре она засветилась мягким светом, озаряя пещеру.

Лун Мин Чуань и Инь Би Юэ приготовились сесть и медитировать.

Дуань Чун Сюань также достал большую кровать со столбиками и шелковым балдахином, которая была изготовлена из красного сандалового дерева и украшена резьбой в виде цветов. А

затем добавил:

— Четвертый старший брат-ученик, у меня есть еще одна запасная кровать, хочешь ее?

Инь Би Юэ думал, что он давно уже привык к причудам Дуань Чун Сюаня, но сейчас уголок его рта все равно невольно дернулся.

— Не нужно.

Голосом, полным сожаления, Дуань Чун Сюань произнес: "О", а затем забрался в свою кровать и лег спать.

Луна садилась на западе. Лунный свет проник под углом в пещеру, освещая ее и соперничая с сиянием Очищающей от зла жемчужины.

В тишине ночи были слышны лишь звуки, издаваемые животными и насекомыми, а также шуршание деревьев в лесу и свист ветра.

Пещера была не очень большой, поэтому медитирующих Инь Би Юэ и Ло Мин Чуаня разделяли всего лишь три фута.

В мире культиваторов, подобное расстояние могло кого-то даже оскорбить.

Если рядом с тобой находился незнакомец, приблизиться к нему на три фута считалось невероятно грубым.

Если рядом с тобой был враг, приблизиться к нему на три фута было просто опасно.

Инь Би Юэ чувствовал себя довольно неудобно.

Он сам точно не знал отчего: давали ли о себе знать рефлексы, заложенные в его теле, или он сам постоянно был настороже.

Начиная со ступени Проявления душ, все пять чувств культиватора невероятно обострились. Даже специально не стараясь, они все равно чувствовали дыхание человека, находящегося рядом с ними.

Время шло, небо постепенно меняло цвет, и это чувство усилилось еще в несколько раз.

Он не знал, чувствовал ли себя Ло Мин Чуань, который всегда придерживался правил и этикета, точно также неудобно, как и он. Или, может быть, он вошел в нужное для медитации

состояние. Может быть Ло Мин Чуань уже собирается достать духовный камень, чтобы приступить к культивации. В конце-концов, он был духовным культиватором, поэтому всегда брал с собой духовные камни.

Напротив, Ло Мин Чуань вспоминал прошлое.

Это чувство ему показалось невероятно знакомым, словно они вернулись в Ночную библиотеку школы Лань Юань. Холодный как лед, надменный и тихий юноша сидел перед ним за столом. Желтоватый ореол, исходящий от зеленой лампы падал сбоку на его лицо. Необъяснимым образом это придавало ему иллюзию нежности.

А что он?

Ло Мин Чуань снова сидел за столом рядом с ним. Подобно Инь Би Юэ, он тоже зажег лампу. На его столе были навалена гора свитков.

Когда он уставал читать их, Ло Мин Чуань переводил взгляд на своего соседа.

Хотя черты лица юноши еще оставались немного детскими, он был очень красив. Когда Ло Мин Чуаню удавалось украдкой бросить на него еще один взгляд, он чувствовал, как проходит его усталость. Сам Инь Би Юэ всегда был поглощен учебой, поэтому он так и не узнал о дурной привычке Ло Мин Чуаня.

Ночная библиотека и Павильон собрания книг были соединены воздушным переходом. Некоторые книги не разрешали выносить оттуда. Эти книги следовало прочесть всего за одну ночь, поэтому ученикам приходилось оставаться там.

Ло Мин Чуань нечасто посещал это место. Но каждый раз, когда он приходил, то всегда находил там этого подростка сидящим на своем обычном месте под западным окном.

Иногда он не мог удержаться от смеха:

— Младший брат-ученик. Ты еще так мал, будешь часто торчать тут по ночам, не сможешь вырасти.

Эту фразу он произносил про себя бесчисленное множество раз, но ни разу не сказал ее вслух.

Потому что тот парень явно ненавидел, когда люди говорили ему, что он слишком юн.

Ученики, занимающиеся по ночам, утомившись, часто шепотом перебрасывались парой фраз со своими соседями. Это позволяло немного отвлечься и, возможно, завести нового друга.

И все же, хотя они вдвоем и сидели за соседними столами множество раз, но так никогда и не заговорили друг с другом.

Они не разговаривали, потому что на лице того юноши ни разу не появилось усталое выражение и, что еще важнее, он никогда не выражал желание пообщаться.

Поэтому Ло Мин Чуань так и не набрался смелости, чтобы побеспокоить его.

Но как-то раз юноша уставился на свою зеленую лампу, а затем нахмурил брови.

Школа выступала за простоту в обиходе, поэтому здесь не было бронзовых масляных ламп. Когда зеленая лампа горела слишком долго, фитиль расщеплялся надвое и свет становился тусклым.

Ло Мин Чуань бросил на него взгляд и не удержался от смеха. Он спросил тихим шепотом:

— Младший брат-ученик, ты забыл принести свечные щипцы?

Юноша склонил голову в его сторону. В его черных глазах отражался теплый желтоватый свет лампы, и его ледяная надменность, хорошо заметная днем, померкла.

— Да.

В ответ Ло Мин Чуань встал, чтобы помочь ему подрезать свечу. Он слегка наклонился к Инь Би Юэ, длинные волосы упали вниз, словно занавес. Он оказался достаточно близко к нему, чтобы увидеть нежные тени, падающие от его трепещущих ресниц. В западном окне запечатлелись тени двоих людей, словно они слились воедино.

Через минуту стол был так же ярко освещен, как и раньше. Ло Мин Чуань тоже отодвинулся на подобающее расстояние.

Юноша кивнул ему. — Премного благодарен.

— Младший брат-ученик слишком вежлив.

Ло Мин Чуань отложил свои свечные щипцы и представился:

— Я из Цюнчжоу, с восточного континента, меня зовут Ло Мин Чуань.

— Центральный континент, город Ин Ань, Инь Би Юэ.

Это были первые слова, которые они сказали друг другу, несмотря на то, что провели в школе уже целый год. Также это были те из немногих слов, которыми они обменялись за все три года пребывания здесь.

В Ночной библиотеке переплелись свет и тьма. Ворох свитков и документов, лежащих в папке, остался нетронутым, а свет зеленой лампы вырывался наружу, напоминая распустившийся цветок.

В этот самый миг время остановилось.

Инь Би Юэ подумал, что Ло Мин Чуаню, должно быть, тоже неудобно, поскольку его аура была нестабильной.

К счастью, было уже три четверти Мао Ши* и небо потихоньку светлело. Взяв свой меч, Инь Би Юэ вышел из пещеры.

П/п: Мао Ши — время суток, 5-7 утра. Значит время было 6:30.

Утренний ветерок коснулся его лица, сдувая все те противоречивые чувства, которые одолевали его всю ночь.

Скоро наступит рассвет. Самое время для того, чтобы потренироваться с мечом.

<http://bllate.org/book/12466/1109361>